

раз вы так стоите за любовь. А иначе я буду с вами драться!

– Что до этого, – сказал сэр Тристрам, – то нет вам причины со мною драться только оттого, что я отказываюсь открыть вам мое имя. А что до моего имени, то его вы от меня на сей раз не узнаете.

– Позор и стыд! Что вы за рыцарь, если боитесь назвать свое имя? И коли так, сэр, я буду с вами драться.

– Что до этого, – отвечал сэр Тристрам, – то я еще подумаю, я дерусь, только когда сам того хочу. Но ведь если я выеду на вас, – сказал сэр Тристрам, – то вы против меня не устоите.

– Позор тебе, трус! – вскричал сэр Динадан. Но пока они так стояли и переговаривались, вдруг увидели они рыцаря, скачущего прямо на них.

– Взгляните! – сказал сэр Тристрам. – Вон скачет рыцарь, который сразится с вами.

Но сэр Динадан на него взглянул и сказал:

– Клянусь верою! Это тот самый полоумный рыцарь, которого я видел у ручья не то спящим, не то бодрствующим.

– Ну что ж, – сказал сэр Тристрам, – этого рыцаря я узнаю отлично по щиту его, крытому лазурью. Это сын короля Нортумберландского, и зовут его – сэр Эпиногрис. Он самый страстный влюбленный, какого я только знаю, и любит он дочь короля Уэльского, даму весьма прекрасную. И я полагаю, – сказал сэр Тристрам, – что, если вы его вызовете на бой, он примет ваш вызов, и тогда мы посмотрим, который из вас окажется лучшим бойцом: влюбленный или же вы, у кого нет ни возлюбленной, ни дамы сердца.

– Ладно, – сказал сэр Динадан, – сейчас ты увидишь, каков я в деле.

И с тем сэр Динадан возвысил голос и вскричал:

– Сэр рыцарь, готовься к поединку, ибо тебе придется со мною сразиться, тут уж ничего не поделаешь, ведь таков уж обычай странствующих рыцарей, чтобы каждого рыцаря заставлять сражаться, хочет он того или нет.

– Сэр, – отозвался сэр Эпиногрис, – придерживаетесь ли и вы такого порядка и обычая?

– Что до этого, – отвечал сэр Динадан, – то защищайся! Копье ответит за меня.

И они пришпорили коней и сшиблись с такою силой, что сэр Эпиногрис выбил сэра Динадана из седла. Тут сэр Тристрам подъехал к сэру Динадану и сказал:

– Как так? Неужто влюбленный одерживает верх?

– Позор тебе, трус! – вскричал сэр Динадан. – Если только ты настоящий рыцарь, то отомсти ему за меня!

– Ну, нет, – отвечал сэр Тристрам, – у меня сегодня нет желания драться. Садись-ка на коня, и поедem отсюда.

– Упаси меня Бог, – сказал сэр Динадан, – от такого товарища, ибо после встречи с тобою мне нет удачи. И с тем они собрались в путь.

– Ну, – сказал сэр Тристрам, – быть может, я сообщу вам вести о сэре Тристраме.

– Спаси меня Бог, – отвечал сэр Динадан, – не надо! Ибо сэру Тристраму плохо пришлось бы, спознайся он с тобою. И они распрощались.

– Сэр, – сказал ему напоследок сэр Тристрам, – может статься, что мы еще встретимся с вами в ином месте.

И сэр Тристрам возвратился в замок Веселой Стражи, а там услышал он, что в городе стоит великий шум и волнение.

– Что это за шум? – спросил сэр Тристрам.

– Сэр, – отвечали ему, – был в этом замке рыцарь, он долго жил среди нас, и вот теперь он убит двумя рыцарями, и за то только, что наш рыцарь назвал сэра Ланселота лучшим рыцарем, чем сэр Гавейн.

– Это не причина, – сказал сэр Тристрам, – чтобы убивать рыцаря за добрые речи о его господине.

– Нам от этого не легче, – отвечали жители города. – Вот будь здесь сейчас сэр Ланселот, он быстро отомстил бы тем двум низким рыцарям.

Когда услышал сэр Тристрам такие их слова, он послал за щитом своим и за копьем. И в короткий срок он их нагнал и потребовал, чтобы они возвратились и принесли возмещение за свершенное ими дело.

– Какого возмещения ты ждешь? – спросил один из них. И с тем разъехались они для разгона